

Нечестие

Заводя разговор об определенных сферах «допустимых» грехов, я часто слышу замечание, что корнем каждого из них является гордость. Хотя я и согласен с тем, что гордость играет важную роль в развитии и выражении наших неприметных грехов, но уверен, что более подходящий кандидат на их первопричину — другой грех, еще более основополагающий и распространенный. Речь идет о грехе *нечестия*, в котором каждый из нас в той или иной степени виновен.

Это утверждение удивляет вас? А может, даже оскорбляет? Мы не считаем себя *нечестивцами*. В конце концов, мы — христиане, а не закоренелые грешники и безбожники. Мы посещаем богослужения, обходим стороной постыдные грехи и ведем приличную жизнь. В нашем понимании нечестивцы — это те, кто ведет явно порочный образ жизни. Как же, в таком случае, я могу утверждать, что мы, верующие, все, в некоторой степени, нечестивцы?

В отличие от распространенного мнения, нечестие и порочность — это не одно и то же. Человек может быть приятным, почтенным гражданином и, в то же время, — нечестивцем. Апостол Павел в Послании к Римлянам 1:18 сказал: «Открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою». Обратите внимание, что Павел проводит различие между нечестием и неправедностью. Нечестие определяется отношением к Богу, в то время как неправедность — греховными действиями в мыслях, словах и поступках. Атеист или открытый противник христианства — явные нечестивцы, но в эту же категорию попадают многие приличные в нравственном отношении люди, даже если они утверждают, что верят в Бога.

Нечестие можно определить как обычную повседневную жизнь, в которой человек почти или вообще не вспоминает о Боге, о Его воле, Его славе и своей зависимости от Него. В таком случае, несложно согласиться с тем, что кто-то может вести вполне приличный образ жизни и все же быть нечестивцем в том смысле, что Бог, по сути, не имеет к нему никакого отношения. Мы сталкиваемся с такими людьми каждый день в наших обычных заботах. Они могут быть дружелюбными, вежливыми и отзывчивыми к нуждам других, однако в их мыслях вообще нет места Богу. Они даже могут раз в неделю заглянуть в церковь на часок или около того, но остальное время живут так, словно Бога не существует. Они — хоть и не безбожные люди, но нечестивые.

Печально, но факт: многие из нас, верующих, в своей повседневной жизни почти или вообще не размышляют о Боге. Возможно, мы даже читаем Библию и молимся несколько минут по утрам, но затем оку-

наемся в привычный водоворот дел и, в основном, ведем себя так, словно Бога не существует. Мы редко задумываемся о своей зависимости от Бога или ответственности перед Ним. Мы можем часами вообще о Нем не вспоминать. В этом отношении мы едва ли чем-то отличаемся от нашего приятного, добропорядочного, но неверующего соседа. В его мыслях вообще нет места Богу, да и в наших его совсем немного.

Внимательно читая Новый Завет, невозможно не заметить, насколько далеко мы в своей жизни отошли от библейского стандарта благочестия. Выше я уже упомянул о том, что мы редко задумываемся о своей зависимости от Бога. В этом ключе поразмышляйте над словами апостола Иакова:

Теперь послушайте вы, говорящие: «Сегодня или завтра отправимся в такой-то город, и проживем там один год, и будем торговать и получать прибыль». Вы, которые не знаете, что случится завтра: ибо что такое жизнь ваша? Пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий. Вместо того, чтобы вам говорить: «Если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое». (4:13-15)

Апостол упрекал людей не в том, что они строили планы, и даже не намерении начать бизнес и получать прибыль. Они заслужили порицания потому, что в своих проектах не признавали свою полную зависимость от Бога. Мы постоянно что-то планируем. По сути, без этого мы не смогли бы жить и исполнять даже самые тривиальные обязанности. Однако зача-

стую мы ведем себя, как люди, о которых говорит Иаков. Мы тоже строим планы, при этом не признавая, что в их исполнении полностью зависим от Бога, а это — одно из проявлений нечестия.

Подобным же образом, мы редко задумываемся о своей подотчетности Богу и ответственности жить в согласии с Его нравственным волеизъявлением, которое открыто для нас в Писании. Разумеется, речь не идет о том, что мы живем откровенно греховной жизнью. Просто мы редко размышляем о Божьей воле и, по большей части, довольствуемся тем, что избегаем очевидных грехов. Тем не менее, Павел написал верующим Колосс:

[Мы] не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном, чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога. (1:9-10)

Обратите внимание, насколько богоцентрична эта молитва. Павел просил, чтобы его слушатели были исполнены познания Божьей воли — то есть, Его нравственного волеизъявления. Апостол очень хотел, чтобы верующие жили достойно Бога, во всем угождая Ему, и потому молился об этом. Вот что такое молитва, сосредоточенная на Боге. Павел желал, чтобы колоссяне были благочестивыми людьми.

Помните, что верующие Колосс не были какими-то «суперхристианами». Это были обычные люди — такие же, как вы и я, ведущие обычную жизнь в окружении безбожной культуры, которая была гораздо

хуже современной. И все же, Павел ожидал от них благочестия и молился об этом.

Насколько его молитва о колоссянах напоминает наши повседневные молитвы о самих себе, о наших семьях и друзьях? Отражают ли они заинтересованность в том, чтобы была исполнена Божья воля, чтобы Бог был прославлен, а наши жизни — угодны Ему? Или же наши молитвы — это скорее список поручений, который мы представляем Богу и просим Его восполнить разные нужды в отношении здоровья и финансов наших родственников и друзей? Разумеется, в том, чтобы вознести к Богу эти земные нужды, нет ничего предосудительного. Фактически, это один из способов признать, что мы изо дня в день зависим от Него. Но если ни о чем другом мы не молимся, то Бог для нас — лишь «небесный посыльный». Наши молитвы, по сути, сосредоточены не на Боге, а на человеке, и в этом смысле мы в определенной мере нечестивы.

Пребывать в Божьем присутствии, стремясь всегда угождать Ему, — вот в чем для Павла заключалась вся жизнь человека. Например, обратите внимание, как он наставлял рабов в церкви в Колоссах (вполне вероятно, они составляли большую часть общины) о необходимости богобоязненно служить их господам:

Рабы, во всем повинуйтесь господам вашим по плоти, не в глазах только служа им, как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога. И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человек, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Господу Христу. (3:22-24)

Наставление трудиться «от души, как для Господа, а не для людей» (стих 23) открывает принцип, руководствуясь которым мы можем достигать благочестивой жизни в плане работы или профессиональной деятельности. Тем не менее, сколько верующих, в действительности, стараются следовать этому принципу в своей повседневной жизни? Разве в своем отношении к работе мы не напоминаем своих неверующих и неблагочестивых сотрудников, трудящихся исключительно ради самих себя, своей карьеры и повышения зарплаты, совершенно не думая об угождении Богу?

Или возьмем, к примеру, церковь в Коринфе, о которой мы уже упоминали ранее. Там царил вопиющий беспорядок, и Павел написал: «Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божью» (1 Коринфянам 10:31). Здесь слово «все» охватывает каждый аспект нашей повседневной жизни. Во славу Божью мы должны не только есть и пить. Мы должны водить машину во славу Божью, делать покупки во славу Божью и принимать участие в общественной жизни во славу Божью. Что бы мы ни делали, это должно прославлять Бога. Этим и отличается благочестивый человек.

Но что же тогда означает прославить Бога во всем, что мы делаем? Преследовать две цели, когда мы едим, ведем машину, совершаем покупки и участвуем в общественной жизни. Во-первых, я стремлюсь к тому, чтобы все мои поступки были угодны Богу. Я хочу, чтобы Богу нравилось, как я занимаюсь повседневными делами, и потому заранее молюсь с самого утра о грядущем дне, прося Святого Духа так направить мои мысли, слова и действия, чтобы они были угодны Богу.

Во-вторых, «делать все во славу Божью» означает стремиться к тому, чтобы всеми своими поступ-

ками даже самого обычного дня демонстрировать почитание к Богу перед лицом других людей. Иисус говорил: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Матфея 5:16). И напротив, Павел, обращаясь к самоправедным иудеям в Риме, сказал: «Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? Ибо ради вас, как написано, имя Божье хулится у язычников» (Римлянам 2:23-24). Взгляните на это с такой стороны: если каждый, с кем вы общаетесь в течение обычного дня, знает, что вы уповаете на Христа как на Спасителя и Господа, будут ли ваши слова и поступки прославлять в их глазах Бога? Или же вы будете подобны отцу, сын которого говорит: «Если Бог похож на моего отца, то я не хочу иметь с Ним ничего общего»?

Надеюсь, не многие из нас похожи на этого человека, чья жестокость в обращении с собственными детьми хулит Божье имя. Но насколько далеко мы заходим в верном направлении, стремясь прославлять Бога перед другими людьми? Есть ли в нашей жизни осознанное, подкрепленное молитвой стремление к Божьей славе во всем, что мы говорим и делаем даже в самых обыденных жизненных ситуациях? Или же, погруженные в повседневные дела, мы почти или вообще не вспоминаем о Боге?

Еще более красноречивым показателем нашей склонности к нечестию является слабое желание развивать близкие взаимоотношения с Богом. Прислушайтесь к словам псалмопевца: «Как лань жаждет к потокам воды, так жаждет душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лице Божье!» (Псалом 41:2-3).

И этот текст далеко не единственный в своем роде. В Псалме 62:2 Давид говорит о том, что жаждет Бога и ревностно ищет Его. В Псалме 26:4 он выражает свое желание пребывать в присутствии Господа, чтобы взирать на Его красоту. Таковы были стремления благочестивых людей древности, и лишь немногие из нас могут сегодня сказать, что испытывают такие же чувства. Можно быть высоконравственным и даже трудиться в христианском служении, но при этом не иметь особого желания развивать близких взаимоотношений с Богом, а это — признак нечестия.

Для благочестивого человека центром и фокусом всей его жизни является Бог. Все обстоятельства, каждый аспект практической и духовной жизни он рассматривает через призму этой богоцентричности. Однако такой взгляд можно развить лишь в контексте близких, постоянно углубляющихся взаимоотношений с Богом. Не имея таких взаимоотношений, никто не сможет искренне желать угождать Богу или прославлять Его.

Если вы следовали за моими рассуждениями до сих пор, то уже понимаете, что безусловно благочестивых христиан не существует. Но, насколько мы далеки от истинного благочестия, в такой же степени мы и нечестивы. «*Насколько я нечестив?*» — вот вопрос, на который мы должны честно и смиренно дать ответ. Какая часть моей жизни протекает без малейших размышлений о Боге? Как часто я занимаюсь повседневными делами, совершенно не вспоминая о Нем?

Безупречное благочестие и полное нечестие — это противоположные точки одного и того же континуума. Каждый из нас находится где-то между этими двумя крайностями. Единственным, кто когда-либо прожил безусловно благочестивую жизнь, был

Иисус, и, пожалуй, вряд ли существует истинный верующий, который жил бы, как полный нечестивец. Но где же наше положение внутри этого спектра? Размышляя о своей жизни, помните, что мы сейчас не сопоставляем праведное и порочное поведение. Мы говорим о том, насколько *вся* наша жизнь отражает значимость Бога для нас. Социологические опросы снова и снова показывают, что между системой ценностей и моделями поведения христиан и нехристиан сегодня практически не осталось различий. Но почему так происходит? Безусловно, это явление отражает тот факт, что большую часть своей повседневной жизни мы совсем мало размышляем (если размышляем вообще) о Боге и о том, как угождать Ему и прославлять Его. Разумеется, мы не выбрасываем Бога из своих мыслей сознательно или целенаправленно. Нет. Мы просто игнорируем Его. Он становится редким гостем в наших умах.

В начале этой главы я говорил, что считаю нечестие наиболее основополагающим из наших грехов — даже более фундаментальным, чем гордость. Подумайте, например, как была бы обуздана наша гордость, живи мы изо дня в день, осознавая, что все, что мы собой представляем, все, что имеем и все, чего достигли — это заслуга Божьей благодати. Однажды мы с женой сокрушались по поводу двух людей, которые вели откровенно аморальный образ жизни, и им это нравилось, хотя во всем остальном они были милы и добропорядочны. Тогда я напомнил своей супруге и самому себе хорошую поговорку, что «не будь милости Божьей, где бы мы сами оказались?» Самоправедное высокомерие — один из самых распространенных «допустимых» грехов христиан — является прямым следствием нашего нечестивого мышления.

Грехи языка, наподобие сплетен, сарказма и прочих недобрых высказываний другим или о других, не смогут преуспевать, если мы осознаем, что Бог слышит каждое произнесенное нами слово. Причина, по которой мы грешим языком, скрывается в том, что мы до определенной степени нечестивы. Мы мало задумываемся о том, что ежесекундно живем в присутствии всевидящего и всеведущего Бога.

Я уверен, что корни всех остальных «допустимых» грехов также, в конечном итоге, уходят в этот основополагающий грех нечестия. Используя дерево в качестве иллюстрации, можно сказать, что все наши грехи — большие и малые — это ответвления от ствола гордости. Однако жизнь дерева поддерживается за счет корневой системы, которой в данном примере соответствует нечестие. Именно оно, в конце концов, дает жизнь нашим более заметным грехам.

Но как же нам справиться с этим грехом, если нечестивые наклонности заняли такое прочное место в нашем мышлении? Как мы можем стать более благочестивыми в своей повседневной жизни? Павел писал Тимофею: «Упражняй себя в благочестии» (1 Тимофею 4:7). Слово «упражняй» исходит из мира спорта того времени и обозначает тренировочный процесс, через который ежедневно проходили атлеты, чтобы как можно лучше подготовиться к состязаниям. Среди всего прочего, это подразумевает посвящение, постоянство и дисциплинированность.

Павел хотел, чтобы Тимофей, как и все верующие во все эпохи, был точно так же посвящен возрастанию в благочестии и демонстрировал такую же целеустремленность в ее достижении, как спортсмены его времени, соревнующиеся за тленные венцы. Однако, как мне кажется, многие современные христиане

редко задумываются о том, как они могут возрастать в благочестии, если вообще размышляют об этом.

Не могу не сопоставить наше вялое стремление к благочестию с настроением молодых людей нашего города, которые недавно провели всю ночь в палатках на снегу и морозе у входа в местный магазин электроники. И все ради того, чтобы наверняка купить одну из новомодных игровых приставок, которых на складе было немного, поэтому в день начала продаж всем желающим могло не хватить. Чтобы дождаться открытия магазина в восемь утра в воскресенье, один юноша пришел к его дверям к половине десятого утра в субботу! Может ли кто-нибудь из нас похвастаться таким же рвением к благочестию?

Стремясь к благочестию, мы должны поставить перед собой цель: все более возрастать в ясности осознания того факта, что каждое мгновение нашей жизни проходит в присутствии Бога, что мы несем ответственность перед Ним и полностью зависим от Него. Эта цель также включает в себя растущее желание угождать Ему и прославлять Его даже в самых обыденных жизненных ситуациях.

Разумеется, утверждение в благочестии должно начинаться с признания самой необходимости возрастать в этой наиболее фундаментальной сфере жизни. Надеюсь, я достаточно убедительно показал, что все мы в той или иной степени нечестивы, ибо совсем мало размышляем в своей повседневности о Божьих путях, или вообще не задумываемся о них. Позвольте еще раз подчеркнуть, что вы можете вести нравственно безупречный образ жизни и регулярно посещать церковь, но вы — нечестивец, если при этом в ваших мыслях редко отводится место Богу.

Я признаю, что слова на бумаге вряд ли убедят кого-нибудь в том, что он в той или иной мере виновен в нечестии. Что ни говори, повседневная жизнь без размышлений о Боге в глазах многих людей никак не выглядит грехом. Я могу лишь просить о том, чтобы вы с молитвой поразмышляли над содержащимся в этой главе посланием и сами честно ответили себе на вопрос: «Как часто в течение дня я вспоминаю о Боге?» Представьте, насколько бы изменился ход вашей повседневной жизни, начни вы делать все во славу Божию.

Поскольку нечестие является всеобъемлющим, полезно определить конкретные сферы жизни, в которых вы склонны забывать о существовании Бога. К ним могут относиться ваши работа, хобби, спортивные увлечения и даже вождение автомобиля. Среди фрагментов Писания, рекомендуемых для запоминания, размышлений и молитвы, можно назвать следующие: 1 Тимофею 4:7-8; 1 Коринфянам 10:31; Колоссянам 1:9-10; 3:23; а также Псалом 41:2-3; 62:2 и 26:4.

Прежде всего, молитесь о том, чтобы Бог позволил вам глубже осознавать тот факт, что каждое мгновение вашей жизни протекает под Его всевидящим оком. Возможно, вы не уделяете Ему особого внимания, но Он, вне всякого сомнения, никогда не забывает о вас, видит каждый ваш поступок, слышит каждое слово и знает каждую вашу мысль (см. Псалом 138:1-4). Более того, Бог даже исследует ваши мотивы. Так давайте же будем стремиться к тому, чтобы уделять Ему столько же внимания, сколько Он уделяет нам.

